Глава 192: Вечно Яркая

«Вечно Яркая Татхагата?» Линь Фэн подумал про себя, пытаясь понять концепцию силы, изображенную статуей Будды.

Как только его разум начал устанавливать связь со статуей Будды, он не почувствовал ничего ненормального, за исключением белого поля, закрывшего весь его обзор, и от которого у него начала кружиться голова.

Даже после поверхностной оценки, Линь Фэн обнаружил огромную глубину идеи внутри.

В этом огромном белом клочке не было ничего, кроме сияющего света.

Линь Фэн чувствовал, что вступает в мир, где существует только свет.

«Безупречный, чрезмерный свет… Все остальное отвергается, и остается только свет.»

Эмпирическая сила света состояла не в тепле или освещении, а в абсолютной чистоте, это отказ от всего остального.

Линь Фэн получил вдохновение. Внезапно ему пришла мысль, что разве он не существует в этом мире, полном света, как незнакомец и нежеланный гость?

Когда его мысли дошли до этого момента, он почувствовал огромное давление от окружающего его яркого света.

Не было ни острой ни жгучей боли, Линь Фэн чувствовал только стойкое отторжение.

В этом месте не может быть принято ничто кроме света.

От всего этого безграничного сияния, Линь Фэн совсем не ощущал тепла.

Бесконечный, величественный и обширный. Он не чувствовал особой враждебности от этого света, а скорее непреодолимую, не имеющую равных, силу.

Это походило на разбитие яиц горой Тай, невзгоды распылялись очень легко, пока даже пепла не оставалось.

У Линь Фэна в сознании начали мелькать негативные мысли и сцены.

«Я вообще не должен существовать в таком месте. Отторжение – это нормально…»

«Это место будет безупречно без меня. Мой приход был ошибкой…»

«Я больше не могу это блокировать. Даже если бы смог на некоторое время, меня бы все равно раздавило. Мне стоит прекратить тратить силы, так как у меня совсем нет надежды…»

У него в голове проносились все виды бесполезных мыслей. Здесь ощущалось подавление силы воли, что вызывало непреднамеренное развитие чувства уныния и поражения.

Линь Фэн уже открыл свой разум. Под непрекращающимся нападением этих негативных эмоций его постепенно разрушало и подавляло.

«Ох, кажется я выиграл джекпот.» Но Линь Фэн был скорее в восторге, так как был абсолютно

уверен, что существует только одна возможность, того что на него оказывают такое сокрушительное давление.

Верховное писание Храма Великого Грома под названием Татхагата Мантра Компаса. Это Мантра Вечно Яркой Татхагаты, самая обширная и экстремальная мантра света Первобытного Небесного Мира.

Текст Мантры Вечно Яркой Татхагаты не был написан или спрятан внутри статуи, он скрыт в отпечатках и углублениях, оставленных статуей.

Эти узоры детально раскрывали истинное значение Мантры Вечно Яркой Татхагаты.

Линь Фэн пережил отторжение Вечно Ярким Светом. Он не отбивался и не сопротивлялся, а просто удерживал позицию.

Он расслабил свои чувства, тихо поглощая и оценивая мудрость, заключенную в Мантре Вечно Яркой Татхагаты.

«Учение Буддизма говорит о равенстве и что каждый может стать Буддой.» Линь Фэн молча наблюдал за статуей Вечно Яркого Света, раздумывая про себя, «Истинный Будда не вселял страх, или величие, он скорее давал людям чувство, что они смотрят на себя в прошлой жизни.»

«Освобождение сердец Будды и их осознанности вместе с пониманием своего происхождения на протяжении тысяч жизней и осознанием своей внутренней сущности – это путь Дхармы.»

Продолжая размышлять, лицо Будды в свету начало становится четче.

Его глаза были закрыты, а лицо несло тепло и миролюбие. Это совсем не походило на страшные и пугающие статуи, которые обычно можно увидеть в храмах. Вместо этого он излучал омолаживающую энергию, с которой люди чувствовали связь.

Линь Фэн улыбнулся, и его лицо стало безмятежным.

Он спокойно сказал, «Вечно Яркий Свет, Безграничная Дхарма освещает все сущее. Я распространю Вечно Яркий Свет в сердца всех людей, чтобы они могли обрести великую мудрость и свободу.»

В этот момент, свет, который все это время отвергал его, смягчился и успокоился. Он не отторгал Линь Фэна, а гармонично сосуществовал с ним.

Линь Фэн полностью слился с Вечно Ярким Светом в единое целое, их нельзя было отличить друг от друга, так как свет принял его как часть себя.

Линь Фэн вывел свое сознание из линий и узоров на скале. Аватар Ареса рассмеялся и указал пальцем на лоб Чжу И, «Успокойся и осторожно прочувствуй!»

Глубинная мудрость Мантры Вечно Яркой Татхагаты и концепция силы Вечно Яркого Света были полностью переданы Чжу И.

Его тело задрожало, а глаза излучали свет.

«Искусство порядочного человека остается непоколебимым перед лицом обольщения и искушения сокровищами.» Чжу И сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

Он четко понимал проблему в своем тигле. Там существовал дисбаланс между светом и тьмой, так как присутствовал только один из них, путь тьмы, поэтому тигель был завершен только на половину.

Даже спокойный и сдержанный Чжу И чуть не потерял самообладание, когда достиг того, что так желал.

С таким неустойчивым психическим состоянием он определенно не мог постичь истинное значение Мантры Вечно Яркой Татхагаты.

Он сел скрестив ноги и закрыл глаза. Чжу И не пытался понять мантру, а собирался полностью успокоиться. Только после этого он начал искать просветление, изучая то, что передал ему Линь Фэн.

В начале давление на Чжу И было намного больше чем то, что пережил Линь Фэн.

Ведь тот достиг стадии Золотого Ядра и устойчивость его души была значительно выше.

Через довольно долгое время, Чжу И внезапно открыл глаза в которых разгорелся свет.

Тигель на духовном алтаре в его теле, который стол на двух ножках, вдруг задрожал и начал испускать лучи света, которые постепенно образовали две другие ножки.

Под звуки взрывов маны, тигель Чжу И наконец встал как положено.

Одновременно появились ауры света и тьмы. На передней поверхности тигля полоса светлой энергии переплелась с черной полосой, демонстрируя понимание этих двух элементов сотворения.

Аномалии на тигле были признаком конкретного духовного тигля – верховного!

В тот день, когда Линь Фэн закончил свой собственный Верховный Тигель, появилась нахлынувшая волна яркого сияния, эволюции и безграничного изменения судьбы и удачи.

Развив Верховный Тигель из духовного тигля первого класса, Чжу И, можно сказать, открыл дверь ко всем возможностям арены культивации Первобытного Небесного Мира.

Линь Фэн обрадовался за Чжу И, почувствовав изменения в его теле.

Чжу И открыл глаза и встал. Он поблагодарил Линь Фэна с уважением и почтением, «Благодарю вас, Мастер. Я бы не смог достичь сегодняшнего просветления и удачи без ваших учений и мудрости.»

Линь Фэн засмеялся и покачал головой, «Это результат твоей тяжелой работы. Я не осмелюсь требования признания. Есть старая поговорка: На долгом пути культивации не расслабляйся и запоминай сегодняшние уроки и тяжелую работу.»

.

(п: адаптация на русский с точным сохранением смысла

“–Есть старая поговорка: Бла, бла, бла-бла… Понял?

– Да, Мастер. Я запомню это в своем сердце.”

автор беспокоится о вашей дегидратации.)

.

Линь Фэн продолжил, «Продолжай и подпитай свой тигель. Ты наверняка заметил, что раньше в нем не было света, а была только тьма. Это вылилось в огромную слабость.»

«Но сейчас существует избыток света, и тьма теперь немного слабее. Неравновесие может вызнать проблемы, если ты хочешь в будущем культивировать Золотое Ядро, даже с Верховным Тиглем.»

Чжу И подумал, «Если я попытаюсь усилить ее, темнота снова может перевесить свет, и все останется в дисбалансе. Я могу войти в порочный круг бесконечного добавления одной из сторон.»

«Я пока подавлю свет до тех пор, пока обе стороны не придут в равновесие. А после достижения Золотого Ядра, снова займусь корректировкой.»

Линь Фэн кивнул, улыбаясь, «Хорошо, хорошо, хорошо! Без боли не будет результата.

Сделайте сегодня шаг назад, чтобы завтра продвинуться на два.

Можно отказать от кратковременной выгоды прямо перед собой, чтобы улучшить будущие результаты, что показывает, что ты понял настоящие значение – брать и отдавать. Я очень доволен.»

Чжу И тоже рассмеялся, «Мне определенно все еще нужны ваши наставления.»

Затем, Чжу И начал развивать свой тигель, а Линь Фэн вернул внимание на продолжающийся аукцион.

Атмосфера там становилась все более горячей от известности выставленных предметов.

Сун Фу пребывал в хорошем настроении. Участники аукциона должны были предоставить по одному предмету на продажу, а Павильон Небесной Торговли должен был выбрать лучшие для аукциона.

Независимо от того, что было продано на аукционе, Павильон Небесной Торговли брал процент с каждой сделки. Чем выше конечная цена продажи, тем больше прибыль Павильона.

В аудитории аукциона было множество кровных и заклятых врагов, и цена окончательного предложения значительно возрастала, когда такие люди пересекались.

Сун Фу взмахнул рукой и показал следующий лот аукциона – маленькую башню.

Внутри башни мерцало множество красных вспышек молнии.

При ближайшем рассмотрении можно было видеть, что полосы молнии в конечном итоге превращались в столп тлеющего пламени значительной силы.

«Название этой башни – Красно-каменная Башня Громовой Вспышки.

Хотя это магический предмет только стадии Золотого Ядра, в ней хранится огромное количество Алого Громового Огня,» Представил предмет Сун Фу. «Как все знают, Алый

Громовой Огонь – один из самых мощных духовных огней, кроме Семи Легендарных Исконных. Он сравним с Ачала-натхой Храма Великого Грома из прошлого.»

Все вокруг оживились. Семь Легендарных Исконных Огней, Шесть Великих Исконных Вод и Четыре Великих Исконных Ветра были сущностями, которые можно было только повстречать, но не найти. Но даже столкнувшись с ними, приручить их для своей культивации, было еще той проблемой.

Об их альтернативе тоже можно только желать. Духовный огонь, такой как Алый Громовой Огонь был фантастическим вариантом.

Сун Фу объявил цену предложения, «Эта Красно-каменная Башня Громовой Вспышки стоит 50 красных денежных талисмана. Шаг ставки минимум один красный талисман!»

Аукцион успокоился, так как предмет был не из дешевых. Красные талисманы могли создавать культиваторы не слабее стадии Золотого Ядра. Пятьдесят красных талисмана, их стоимость эквивалентна пятистам зеленым и пяти тысячам желтых, что определенно считалось огромной суммой.

Кроме того, это была только стартовая цена.

Но это можно понять, рассмотрев полезность Башни. Красно-каменная Башня Громовой Вспышки считается вершиной магических предметов стадии Золотого Ядра. Ее могли использовать даже старшие практики стадии Зарождения Души.

«51 красный талисман!» Начавшись торги в одно мгновение выросли до 70 талисманов.

«Ставлю 75 денежных талисмана!»

Аукцион снова притих, и все внимание переключилось на эту точку света.

На месте Секты Меча Горы Шу Бай Чжэнь холодно рассмеялся, «Линь Фэн боится, что мы завысим его ставки. Хотя он вошел в зал вместе с Ян Тун Хуэем с Секты Небесного Меча, это просто прикрытие. Место рядом с Мастером Зеркал Мяо Ши Хао, тоже должно принадлежать ему или его ученику.»

«Он использует его чтобы делать ставки.» Низкий старейшина рядом с Бай Чжэнем усмехнулся и сказал, «Преподайте ему урок. Дайте понять, что его маленькая секта – ничто по сравнению с Сектой Меча Горы Шу!»

http://tl.rulate.ru/book/12262/457220